КРАЙ ГАЛАКТИКИ

АВАРИЙНЫЙ ГУБЕРНАТОР

5



АЛЕКСЕЙ ЕЛИСЕЕВ
ИРЭН РУДКЕВИЧ

Ирэн Рудкевич

Край Галактики. Аварийный Губернатор V

«Автор»
2026

Рудкевич И.

Край Галактики. Аварийный Губернатор V / И. Рудкевич — «Автор», 2026

Что, если вас назначат губернатором? Мечта же!А что если назначат губернатором целой планеты? Ещё лучше!А если это уничтоженная орбитальными бобардировками промышленная планета на окраине Империи, которую поделили между собой бандиты и продажные чиновники? Уже сомнительно, да?До меня здесь были двенадцать губернаторов. И все двенадцать провалили дело и были казнены.Теперь губернаторский мандат у меня, и отказаться от него я не могу. Империя требует почти невыполнимый план поставок. Не успею – стану тринадцатым.С первого же дня всё идёт не так. Не успел я покинуть Гармонию – местную столицу, – как ко мне пришёл первый проситель. Если я ему не помогу, то моя губернаторская власть так и останется строкой в архиве. А если соглашусь, то мне придётся пойти против установленных правил.Но здесь губернатором становится не послушный болванчик на побегушках у бюрократов. Губернатором становится тот, чьи приказы выполняют, причём не за страх, а за совесть.Осталось только этого добиться.

© Рудкевич И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Новые правила безопасности 5
Глава 2. Савраска 10
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Алексей Елисеев, Ирэн Рудкевич
Край Галактики. Аварийный Губернатор V

Глава 1. Новые правила безопасности

К вечеру Унц принёс ведомость по энергоячейкам, и хорошее настроение, махнув мне рукой на прощание, скрылось за дверью штабного модуля, оставив меня один на один с безжалостным Унцем. Нет, никакой катастрофы в расчётах в ведомости не было, что в моём нынешнем положении было даже немного обидно, потому что катастрофу можно было бы героически преодолеть, после чего получить медаль, ужин и хотя бы несколько часов спокойной жизни. Но нет, у меня всего лишь имелось хозяйство, которое росло быстрее, чем я успевал придумывать, чем его кормить.

Данные были разбиты на несколько связанных групп — так их проще было проверять. В одном блоке шли постоянные потребители, в другом — резерв. Третий занимали ячейки с ограниченным остаточным ресурсом. Дальше техника, объекты с переменной нагрузкой. В самом конце была сводная таблица, что и как можно (теоретически!) перераспределить без немедленной остановки важных объектов. И именно этот раздел оказался до обидного коротким.

— Если перевести всё это с твоего языка на мой, то получается, что исправные ячейки у нас есть ровно до тех пор, пока я не пытаюсь запустить ещё какой-нибудь важный объект. Так? Или я всё-таки смогу сейчас забрать несколько исправных ЭЯ под новый постоянный потребитель и после первой же серьёзной поломки не оказаться перед выбором, кому отключать питание?

Унц ответил не сразу, залипнув, видимо, на каких-то своих расчётах.

— В вашем вопросе объединены два разных условия, губернатор, потому что несколько исправных энергоячеек изъять можно, но гарантировать после этого отсутствие выбора между критическими потребителями нельзя, — глубокомысленно сообщил он, окончив расчёт. — Для такой гарантии необходимо знать новый объект, его штатную нагрузку, допустимое время отключения, приоритет при аварии и возможность временно снять питание без повреждения оборудования. Пока этих данных нет, я могу утверждать только, что после изъятия устойчивость хозяйства в любом случае станет ниже нынешней. Но величину снижения определить не могу. Однако если вы назовёте конкретного потребителя, я пересчитаю резерв для него.

Я хлопнул себя ладонью по лицу. Даже элементарную попытку пожаловаться эта машина умудрялась разобрать на практические составляющие так, что ответ «губернатор, убери уже свои руки от запаса ячеек» звучал как научная диссертация по восстановлению заброшенной имперской колонии.

В списке перспективных потребителей напротив некоторых строк уже стояли приблизительные расчёты. Возле других висели пометки о неизвестном режиме. «Савраска» обнаружилась именно в этом списке, и по ней Унц поставил несколько предупреждений. Фактическое состояние энергетических цепей определено не полностью, рабочая конфигурация после ремонта не установлена, предыдущая дефектация не даёт расчётной нагрузки для будущего комплекса и тому подобное — всё я читать не стал.

— Почему ты даже приблизительно не посчитал затраты на корабль?

— Паспортные значения элементов корабля относятся к конфигурации, которая на данный момент отсутствует. Пока состав работающих систем не определён, просчитать затраты не представляется возможным.

Ответ был настолько унцевским, что мне даже спорить не захотелось. До сих пор «Савраска» существовала у меня в чрезвычайно удобном состоянии — формально корабль был моим, и уже одним только фактом своего существования должен был делать Дом Лисов богаче. На практике же старый чонкигишитский торговый корабль так и стоял в ангаре в Ржавом Рубеже и при любой попытке всерьёз задуматься над его восстановлением превращался в такой перечень работ, что я очень быстро понимал, что даже откажись я от инфраструктуры, которой обрастал Тринадцатый и все окрестные Пустоши, денег у меня пока что столько всё равно нет. Причём я даже не мог представить, сколько именно. А Унц не мог посчитать.

Покупка принтера внесла хаос в эту удобную систему под названием «не сейчас». Проблему того, что в данный момент кораблю не хватало как минимум половины положенных ему конструктивно систем, принтер не решал (пока что). Но создавал приятную , к сожалению, бесполезную иллюзию, что решит её в будущем — то есть, когда у меня появятся лишние деньги на закупку нужных моделей и материала.

Осталось разобраться, где взять мало того что лишние, так ещё и в огромном количестве деньги.

— Тогда завтра едем в Рубеж. Свяжись с Лискером и попроси поднять всё, что у него есть по прежним ремонтам и состоянию систем корабля. Ещё… вызови Иару. Если она сможет присоединиться, будет отлично — мне очень нужен лубасири, который понимает корабли.

— Я передам господину Лискеру запрос на документацию и подготовку корабля к осмотру. Для сообщения коммодору необходимо определить рабочую задачу, поэтому уточните, какой результат осмотра вы хотите от неё получить.

— Передай, что рабочей конфигурации пока нет, и я хочу определить её вместе с коммодором после осмотра и сверки состояния систем. Если она спросит, почему не определил раньше, можешь не щадить моё достоинство.

— Предположение о будущем вопросе коммодора не требуется для описания рабочей задачи.

Я посмотрел на него и в очередной раз напомнил себе, что Унц — просто машина. И он совершенно точно не пытается быть язвительным.

— Иногда ты звучишь так, будто только что зарегистрировал редкий случай, когда губернатор сначала подумал, а потом отдал распоряжение, — едва не рассмеялся я.

— Я ничего подобного не регистрировал, — отреагировал Унц. — Чтобы определить редкость такого случая, требуется критерий «сначала подумал», выборка ваших распоряжений и отдельная задача на анализ. Вы её не ставили.

— Отправляй уже сообщения, — махнул я. — Что взять с тебя, Железный Дровосек?

И решил, что на сегодня работы мне точно хватило.

***

Этони встретил меня возле стоянки — с тех пор, как я стал главой собственного Дома, он озаботился моей безопасностью ещё сильнее, чем раньше. Вот и сейчас он ждал меня рядом с байком вместе с одним из гвардейцев. Но ни второй машины, ни полноценного сопровождения поблизости не было. Сперва я даже обрадовался — неужели мне предстоит действительно прекрасная поездка, в которой никто не будет заставлять меня сбрасывать скорость, пригибаться или прятаться за камнями, пока «гвардейцы всё проверят впереди»? Но по выражению лица Этони быстро понял, что нет.

— Если ты собираешься снова объяснять, что мне нельзя ездить одному, то давай сразу вспомним, что Ржавый Рубеж является одним из немногих мест на планете, где вокруг меня и без твоей помощи будет две роты крепких вооружённых парней, — предупредил я, пока Унц принимал у дежурного обновлённый служебный пакет. — Причём значительная их часть вообще-то носит форму моей гвардии. Собирать ради простой поездки туда кортеж будет уже форменным издевательством над кадровым резервом.

— Я и не собирался, — сообщил Этони, и внутри вновь мелькнула надежда. — Я решил немного изменить способ обеспечения вашей безопасности. С сегодняшнего дня перед выездом фиксируются районы выезда и приезда, нитка маршрута и точки связи. На каждой точке вы должны будете сообщить, что добрались. Если связь пропущена или вы, согласно телеметрии байка, надолго исчезнете из заявленного района, то сначала из лагеря попробуют связаться с вами внепланово, а в случае неудачи — вышлют отряд.

В целом, звучало сильно лучше. Но внутреннее ощущение несвободы почему-то всё равно никуда не делось. Я слишком хорошо пока ещё помнил жизнь, в которой возможность встать и уйти, куда хочется, считалась настолько естественной, что вообще не замечалась.

— А если я по дороге вспомню, что надо заехать в карьер, сверну посмотреть, что там творится, и задержусь? Мне что, теперь особое разрешение потребуется?

— Разрешения вам не требуется, вы губернатор, — Этони на секунду отвлёкся на гвардейца, который передал ему подтверждение по связи, после чего продолжил уже чуть тише. — Но вы сами всегда возмущаетесь сопровождению. Я придумал, как его избежать. Но мне нужно знать, откуда начинать поиски, если связь с вами пропала. Сообщить об изменении маршрута — секунды. Если вдруг вы забыли, то дежурный сам вас вызовет через установленный промежуток времени и просто уточнит ваше местоположение и ситуацию. Куда и как ехать — вы решаете сами и разрешения не ждёте.

Последняя фраза немного сняла напряжение. Мне всё равно не нравилась перспектива отчитываться о каждом своём шаге — ну вот не любил я это дело, и всё тут. Умом я понимал, что Этони придумал хорошую штуку, чтоб не нервировать меня своим постоянным присутствием на всех выездах. Но мне всё равно не нравилось.

— Ладно, уговорил, — неохотно согласился я. — Но имей в виду — если меня начнут вызывать каждые полчаса, то я приду к тебе ругаться.

— Приходите, губернатор. При таком раскладе будем ругаться вместе — на дежурного, — мрачно хмыкнул Этони.

Расклад по маршруту занял немного времени. Гвардеец рядом с Этони оказался тем самым дежурным, с которым я должен был держать связь. Я быстро набросал маршрут, которым поеду, обсудил время связи, дав Унцу задачу напоминать о нём. И с чистой душой уселся на байк.

Но даже после этого выехать из Тринадцатого оказалось не так-то просто. Дорога теперь проходила рядом со школой, и возле входа пришлось сбросить скорость до минимум, чтоб не сбить случайно снующих из школы в пансион и обратно детей. Ещё неподалёку разгружали платформу, и её тоже пришлось объезжать.

В последний момент я заметил Говорящего с Листьями — он стоял у ограды с двумя детьми и терпеливо ждал, пока один из них самостоятельно справится с перекрученным ремнём дорожной сумки.

С Говорящим мы познакомились не вчера. Он был из Кланов, и через него старейшины передавали мне важные сведения или просьбы. Через него же получали ответы в тех случаях, когда не требовалось немедленно срываться с места и бежать решать проблему своим крепким губернаторским словцом.

Моим вассалом он не был и становиться не собирался. Но через некоторое время после знакомства он привёл в школу своих детей и с тех пор появлялся в Тринадцатом уже не только по делам.

Я остановил байк. Говорящий, заметив меня, коротко поднял ладонь, показывая, что подойдёт, когда ребёнок справится с ремнём. Я не стал его торопить.

— Сегодня без просьб и претензий? — шутливо поинтересовался я, когда он, наконец, подошёл.

Говорящий посмотрел через плечо на детей.

— Сегодня я просто забираю детей домой на несколько дней. Шас-Шиен была не особо довольна, но выдала им задания на пропущенное время. Дети утверждают, что всё сделают, Шас-Шиен обещает проверить. А я даже не знаю, кому из них сильнее не верить.

Представив, как Шас-Шиен грозит Говорящему всеми школьными карами, я не удержался и засмеялся.

— Я догадываюсь, какие были аргументы у Шас-Шиен. Но я с ними согласен — зачем постоянно дёргать детей туда-сюда, если можно просто оставить их до конца учебного периода в пансионе? Дорога туда и обратно съедает время, а школа как раз должна работать постоянно, иначе получится очень рваное обучение. Пусть живут здесь. А ты приезжай к ним по возможности.

Один из детей подбежал с планшетом и показал что-то отцу, так что Говорящему пришлось на несколько секунд отвлечься от разговора.

— Потому что моим детям нужна не только школа, — ответил он, когда довольный ребёнок убежал обратно. — Я хочу, чтобы умели читать и понимать эти ваши документы, чтоб могли правильно считать, понимать законы и говорить с чиновниками на равных. Но ещё они должны знать то, что положено детям Клана. Если я оставлю их в Тринадцатом, то через несколько лет им придётся выбирать между моим и твоим миром. А я хочу, чтобы они спокойно жили в обоих.

В первый момент мне захотелось возразить, что никто здесь не собирается перевоспитывать клановых детей в правильных имперских граждан. Но я промолчал, потому что понял, о чём он говорит. И не нашёл причин спорить дальше.

Распрощавшись, я приготовился тронуться, и тут оил Унц, сообщив, что исходное расчётное время прибытия на Рубеж больше недостижимо, но согласованное окно встречи и график связи пока не нарушены

— Передай Лискеру, что задержимся, и отдельно сообщи дежурному, что губернатор остановился возле школы, а не растворился в Пустоши — пусть сделает поправку по времени.

— Лискер уже получил скорректированное расчётное время. Дежурный охраны автоматически получил координаты остановки и подтверждение исправной связи, дополнительное сообщение не требуется.

За школой застройка довольно быстро поредела. Дорога ещё некоторое время шла вдоль новых домов, затем вокруг стало больше свободной земли. Раньше такие поездки давали мне ощущение, что стоит выехать из лагеря, и всё, моё государство на это заканчивается. Теперь вдоль маршрута всё чаще попадались вещи, появившиеся уже при мне или из-за моих решений. Поворот дороги к водяному хозяйству, ремонтная площадка железной дороги, караваны, которые начали ездить регулярнее.

В Ржавом Рубеже я бывал уже достаточно часто, чтобы перестать воспринимать его как огромную свалку, на которой по недоразумению поселились лубасири. Нет, внешнее сходство с той самой свалкой никуда не делось. Просто оно перестало влиять на восприятие сильнее, чем понимание сути этого места. В Рубеже практически ничего не выбрасывали. Бесполезный с виду полуразобранный агрегат мог годами лежать возле какой-нибудь мастерской в ожидании момента, когда кому-то понадобится сохранившийся в нём технологический узел. Старые кабели, железнодорожные детали, корпуса машин и ещё множество с виду реального хлама хранились не потому, что Лискер страдал болезненной любовью к мусору. Просто он с рождения жил в мире, где новая вещь иногда ехала до тебя месяцами, но зато такую же можно собрать из частей трёх других, давно вроде бы сломанных. Работать будет не хуже, да и ждать не надо. А про цену вообще лучше бы промолчать.

Лискер называл это запасом. Я по привычке — бардаком. Но мы друг друга понимали.

Ангар, где стояла «Савраска», располагался чуть в стороне от основной тесноты Рубежа. Старый малый торговый звездолёт находился в непривычном мне состоянии — часть наруж-

ных панелей уже сняли, вдоль борта протянулись временные линии питания, а у открытых технических секций стояли рабочие платформы. Мастера Лискера явно начали что-то проверять, и это приподняло хозяина Рубежа в моём внутреннем рейтинге вассалов сразу на несколько пунктов.

Лискер нашёлся возле одной из платформ с планшетом в руке и вместо приветственной речи протянул мне несколько старых ремонтных ведомостей.

— Поднял всё, что смог найти. Но прежде, чем ты опять спросишь, сколько будет стоить ремонт — я не знаю. Пробовал несколько раз просчитать, но это пока не очень реально, слишком много всего неизвестного.

— Вчера я мучил этим вопросом Унца, — хмыкнул я. — Запал на новую партию вопросов пока не накопил. Так что пока мне просто хочется понять, что вообще можно сделать из этого корабля. В рамках разумного, конечно.

Лискер посмотрел на «Савраску» так, как хороший торговец смотрит на вещь, которую слишком давно знает, чтобы продолжать любоваться.

— Нет ответа, Рэн. У меня всё равно нет ответа.

Как вскоре выяснилось, Иара прибыла в Рубеж раньше меня. Вместе с двумя местными мастерами она уже изучила всю доступную документацию и отправилась осматривать корабль изнутри. Когда мы с Лискером поднялись по временной лестнице, коммодор стояла возле открытой секции и как раз слушала объяснения специалиста.

— А, вот и вы, ваше превосходительство. Ваше сообщение оказалось неожиданно полезным. Формулировка «я пока не знаю, какой корабль мне нужен» сэкономила нам время, — «поприветствовала» нас она.

— Не спеши принимать вчерашнюю честность за внезапную мудрость, — хмыкнул я. — Просто Унц успел первым спросить, для чего мне нужен корабль, а потом отказался считать, сколько будет стоить ремонт. Лискер вот тоже что-то не спешит давать мне конкретику.

Глава 2. Савраска

Пока я говорил, мастер закрыл панель и перешёл к соседней. Иара проводила его взглядом, достала планшет и показала мне несколько разных отметок в выведенной на экран схеме.

— Они правы, потому что я пока тоже не смогу вам ничего сказать точно. Смотрите, вот здесь, например, исправность системы подтверждена диагностикой в доступном режиме, а здесь у нас только старые записи и физически сохранившаяся часть разводки. Вот этот узел вроде бы даже и отвечает, но и всё. То есть, мы просто знаем, что на него подаётся энергия, и не больше.

Я усмехнулся.

— Не поверишь — ещё вчера я не знал и этого. Хорошо, что ты нашла время прилететь. Мне очень интересно…

— До двигателей тоже дойдём, — перебила меня Иара. — Но сначала я закончу с осмотром систем управления и жизнеобеспечения. Без них, ваше превосходительство, этот пока ещё просто кусок хлама не полетит гарантированнее, чем без двигателей.

С этим спорить было глупо, как бы не хотелось. Просто на Земле я мог только в мечтах стать владельцем собственного корабля. А тут, при всех минусах моего положения, этот корабль у меня был. И мне до чесотки в печёнках хотелось, чтобы теперь он ещё и полетел.

— Ладно. Если до двигателей сегодня не дойдём, переживу. Но обещать, что с достоинством, не стану.

Иара впервые за встречу улыбнулась, а выражение лица Лискера стало таким довольным, что я сразу заподозрил сговор. Тем более, что времени для этого у них было предостаточно.

Внутри «Савраска» производила худшее впечатление, чем снаружи — всё-таки наличие обшивки создавало иллюзию полноценности. Внутри же вскрытые стеновые и потолочные панели, за которыми в большинстве случаев виднелись лишь крепления и подводы к блокам, которых не было, сразу демонстрировали, что пока этот корабль никуда не полетит.

На то, чтобы хоть поверхностно осмотреть помещения для экипажа, у нас ушло не меньше часа. Мы проверяли герметичность отсеков, состояние обшивки корпуса (той, которая не была снята ещё до того, как корабль попал к Лискеру), шлюзы, элементы жизнеобеспечения и многое другое. Я довольно быстро перестал пытаться удерживать в голове все технические подробности — для этого мне пришлось бы внезапно стать корабельным инженером или начать делать вид, что я всё понимаю. Но первый вариант мне самому не нравился, а второй я слишком часто видел у начальников ещё на Земле и всегда считал крайне дорогим и бестолковым способом продемонстрировать собственный статус.

Поэтому в разговорах я практически не участвовал, доверившись тем, кто точно знает лучше меня. Иара, Лискер, мастера, Унц переходили от узла к узлу, от одной технологической ниши к другой. Иногда их разговор на время обрывался, когда один из мастеров уходил к другому участку, диагностическая система выдавала непонятный результат или требовалось физически пролезть туда, куда пролезть крайне сложно.

До основных гравитационных узлов мы добрались заметно позже, чем мне хотелось. Здесь уже работал ещё один мастер. Он отчитывался о результатах своей проверки так осторожно, что уже по одной только этой манере можно было сделать вывод, что он ни в чём не уверен.

— Основные узлы отвечают, ваше превосходительство. Но состояние у них разное. Результаты, которые мы сегодня получили, позволяют продолжать дефектацию, но гарантий, что и под рабочей нагрузкой всё будет работать в пределах нормы, я не дам.

— Ну, по крайней мере понятно, что нам есть, с чем работать, — я, признаться, был разочарован ответом, но постарался это скрыть. — Я правильно понимаю, что в целом корабль ещё рано списывать в металлолом?

Иара ответила раньше, чем мастер успел открыть рот.

— Рано. Но полетит он точно не в ближайшее время. Тут недели и месяцы работы, и то при условии, что все нужные детали будут поставляться своевременно.

— Ну, про «полетит» я сегодня и не заикался. Но, пожалуйста, дай я порадуюсь хотя бы тому, что это всё-таки корабль, а не кусок железа, который годится только в переплавку.

— Этому я и сама рада, — Иара снова позволила себе улыбку.

Лискер, шедший немного позади, негромко заметил, что его мастера говорят примерно то же самое, только в присутствии коммодора стараются использовать более мягкие выражения. Я попросил привести пример того, что он считает жёсткими выражениями, но Лискер отказался под предлогом того, что главе Благородного Дома тоже не по статусу вникать в особенности производственной лексики.

После этого я понял, что даже вассальная клятва никаким образом не вылечит его врождённую склонность издеваться надо мной.

Но самой неприятной частью осмотра оказались далеко не неисправности. С ними хотя бы было понятно, что делать. Гораздо сильнее настроение мне портили пустые крепления, где в принципе было неизвестно, какой функциональный узел тут стоял.

И таких мест было множество. Где-то сохранились подводы и часть линий, в других секциях остались только точки крепления. Каждое такое место я воспринимал совершенно иррационально. Не как отсутствие старой системы, которая сегодня могла быть вообще не нужна, а как возможность, которую у меня отняли ещё до того, как я узнал о её существовании.

У очередной пустой рамы я всё-таки остановился и попросил мастера показать, что именно должно было здесь стоять. Тот вывел старую схему поверх нынешней секции и провёл пальцем вдоль сохранившихся подводов.

— Трудно сказать. Записи о времени снятия в наших журналах нет, значит, оборудование исчезло раньше, чем корабль оказался у нас.

— А как тогда вернуть этот блок, если мы даже не знаем, что он из себя представляет? — растерялся я.

Лискер посмотрел на схему.

— Прямо сейчас — никак. Попробую поднять документацию по кораблям такого типа, сомневаюсь, что они сильно отличаются друг от друга.

— Конечно, не сильно, — поддержала его Иара. — Модель, судя по очертаниям корпуса, серийная. В нашем случае лучше этого нет вообще ничего.

К середине осмотра стало окончательно ясно, что ситуация с «Савраской» оказалась одновременно лучше и хуже моих первоначальных ожиданий. Цена по-прежнему оставалась неопределимой даже приблизительно, но главным оставалось то, что задача по восстановлению корабля — реальная, а не фантастическая.

Возле грузовой секции нам пришлось задержаться, потому что одному из мастеров пришлось уйти за забытой схемой. На несколько минут мы оказались предоставлены самим себе, и Иара решила воспользоваться этой паузой.

— Рэн, мы можем пройти корабль от носа до кормы и создать длинный список всего, что тут было когда-то установлено. Но нам ведь нужно другое. Для чего вы хотите подготовить этот корабль? Что хотите получить после первого ремонта? Какой будет порядок этих ремонтов?

Я ещё раз огляделся вокруг. Утверждение, что «Савраска» должна снова стать настоящим звездолётом, было слишком широким, и именно это Иаре и не нравилось в моей постановке вопроса. Она хотела конкретики. И очень правильно указала, от чего именно я должен её строить — от предполагаемого назначения корабля.

— Я пока сам не определился, — вынужденно признался я. — Так что мои планы на корабль входят как раз в самую широкую категорию. Сейчас я просто хочу, чтобы «Савраска» снова стала полноценным кораблём.

— Проблема в том, что начинать ремонт с таким определением специализации можно, — заметил Лискер. — Но сам ремонт будет длиться очень долго. Если хочешь совета, Рэн, то я бы на твоём месте начал с обдумывания окупаемости и её сроков. Ну и учитывай, что запасных специалистов у меня тоже нет, придётся отрывать уже существующих от других работ. Как моих, так и твоих.

Я вышел из грузового отсека в коридор и посмотрел на раскрытые панели, которым было больше лет, чем моему земному телу вместе с нынешним. И, наверное, только сейчас смог, наконец, признаться хотя бы себе, что как минимум половина моего желания восстановить «Савраску» не имела никакого отношения к хозяйству. Просто то, что со мной произошло, на Земле относилось к разряду фантастики: новое тело, межпланетная империя, нейросети, звездолёты… На Земле считалось, что смерть — это конец. А я вместо неё очнулся в АИКА, потом стал губернатором богом забытой промышленной планеты, получив в подарок к своему назначению столько проблем, что перечислять их давно стало неприлично. И вдруг вместо проблем у меня в руках оказывается игрушка, о которой я не мог мечтать не только в прошлой жизни, где она в принципе считалась нереальной, но и в этой. Собственный космический корабль. Да, старый (хотя для такого корабля это понятие весьма относительное), да, разобранный и не летающий. Но настоящий. Обладать им было круче, чем каким-нибудь «Бентли» или даже супер-яхтой. И добровольно согласиться на то, что часть его возможностей останется нереализованной, было психологически почти так же неприятно, как купить ту самую яхту и сразу признать, что никогда не воспользуешься ею.

Значит, самый первый шаг в восстановлении вне зависимости от того, зачем он мне нужен — двигатель.

Что ж, уже похоже на начало плана. Ладно, а если подумать дальше? Для того, чтобы двигатель заработал, ему нужны энергоячейки. Много, очень много энергоячеек, которых у меня в обрез, а покупать ещё не позволяют финансы. Ладно, я давно думал над ремонтом, пора, наверное, к нему подступиться вплотную.

Что нужно ЭЯ, чтобы она работала? Дейтерий и, в качестве активатора реакции, эдакой запальной свечи — гелий-3.

Тут я немного забуксовал. Достать дейтерий проблемы не представляло, и я даже был уверен, что никто из поставщиков не станет ломить за него цену. Но вот гелий-3 на Пачук-9 под ногами что-то не валялся.

И тут у меня в голове щёлкнуло, и всё встало на свои места.

— Лакуна, — вслух произнёс я.

— Что? — откликнулся из грузового отсека Лискер.

Я вернулся к нему и Иаре.

— Лакуна, — повторил я.

— Которая спутник Пачук-9? — переспросила Иара. — Зачем она…

И осеклась.

— Гелий-3. Так?

Я кивнул.

— У нас тут вечная проблема с энергетическими ячейками. И при этом едва ли не залежи ячеек, которые просто требуется отремонтировать.

— То есть — заправить гелием-3 для появления реакции с дейтерием, — сразу понял меня Лискер.

— Да, я снова кивнул. — На Лакуне когда-то добывали гелий-3. Если инфраструктура ещё цела, то вот первая задача, для которой мне нужна «Савраска» — возить гелий с Лакуны.

Потому что это будет сильно дешевле, чем покупать его у местных зажравшихся вконец поставщиков.

— Наличие гелия-3 у местных поставщиков, зажравшихся и нет, не гарантировано, — встрял со своим анализом Унц. — По крайней мере, в открытом доступе предложений о продаже гелия-3 не найдено.

— Во-от, — я назидательно поднял палец. — И я об этом. Чтобы доставить на спутник ремонтную бригаду, я могу официально обратиться к Иаре и флоту. Но если добыча станет регулярной, то мне самому понадобится возить туда и обратно как бридагы, так и сам гелий-3.

Иара посмотрела на меня с нескрываемым интересом.

— Тогда я вижу задачу так — первым делом герметичность и, собственно, просто способность летать. Скорость, броня, способность к межзвёздным переходам не нужны. Боевые функции тоже. Что ж, это уже на что-то похоже.

— Да. Но с условием. Все узлы, отвечающие за перечисленное тобой, с корабля не убираем. Консервируем на потом, чтоб не оказалось, что «Савраску» надо срочно обшить бронёй, а мы уже лишили её такой возможности. И так далее. Ничего не снимаем с корабля.

— Технически это вполне выполнимо, — даже и не подумала спорить Иара. — Так делают время от времени, когда переквалифицируют какой-нибудь корабль на нетипичные для него функции.

Двинувшись дальше, мы больше не пытались решить судьбу каждой системы. Теперь у нас была задача, и Иара, проходя мимо технологических узлов, сверяла с мастерами схему и выносила вердикт, консервировать узел или восстанавливать. На подхвате у неё был Унц, который протоколировал решения, тоже сверялся со схемами и, где мог, сразу просчитывал энергозатраты узла и спектр требующихся ему работ.

Через некоторое время нам принесли еду прямо внутрь «Савраски», и это никого не удивило и не возмутило — работа не прекращалась ни на минуту.

Вскоре я начал уставать от избытка не особо понятной мне информации. Первые два часа каждое новое «можно восстановить» порождало во мне энтузиазм. Но чем дальше, тем сильнее эта фраза начинала вызывать подозрение, что сейчас появится дополнительный список работ, требующихся для того, чтобы осуществить работы на конкретном узле. А у каждого из тех узлов — ещё по списку.

Поскольку я перестал быть уверен, что усталость не влияет на мои решения, то стал просить Унца ставить метку о незакрытости вопроса по некоторым узлам. В какой-то момент это даже превратилось в правило дня, к которому, к тому же, и Иара, и Лискер отнеслись не только с пониманием, но и с уважением.

По герметичности корабля никаких вопросов не было — это был приоритет. То же самое касалось жизнеобеспечения, связи, навигации, аварийных систем, грузовых механизмов и двигателей.

И тут выяснилось, что один из узлов, не входящий в приоритет, можно восстановить прямо сейчас. В смысле — вот вообще прямо сейчас. И тут мне пришлось немного побороться с собой, чтоб не перепутать жадность с разумностью.

— Если его восстановление возможно малыми затратами, то надо восстановить, — решил в итоге я. — Насколько я понимаю, если его не трогать, то потом доступ к блоку будет ограничен, и придётся частично разобрать то, что мы уже собрали из необходимого.

Мастера посовещались, потом подозвали Унца и Иару и снова посовещались, уже вчетвером. А потом разом замолчали и уставились на Лискера.

Ржавый Барон, в отличие от меня, понял, что от него требуется, сразу.

— Мастер, знающий такие узлы, сейчас задействован на железной дороге. Решай, губернатор.

Я несколько секунд смотрел на выделенный пункт в ведомости, которую вывел себе на нейросеть.

— Насколько сильно это повлияет на дорогу?

— Честно — не скажу, пока не поговорю с теми, кто останется на участке, — почесал подбородок Лискер. — Возможно, они смогут просто перераспределить его часть работы между собой. Но надо выяснять.

Желание восстановить блок всё равно никуда не исчезло. Я подозвал мастера.

— Если работы по этому блоку не провести сейчас, насколько сложно будет потом?

— Не критично. Разве что впоследствии так и так потребуется новая дефектация, потому что есть вероятность, что состояние блока изменится не в лучшую сторону. Но только я бы обязательно его законсервировал, так вероятность новых повреждений будет минимальной.

Я наступил на горло собственной жадности.

— Тогда консервируем и занимаемся только самым главным. На этом блоке работу запустим, когда он понадобится или когда ситуация позволит.

Унц тут же сделал пометку.

Дальше ситуация повторялась ещё несколько раз. Иногда я сразу соглашался отложить ремонт, иногда мастер, наоборот, настаивал на том, чтобы сделать его сразу, потому что потом будет и дороже, и сложнее. Один раз Иара правку внесла Иара, заявив, что как коммодор, лучше знает, что можно, а что нельзя оставить на потом.

Когда первичный перечень, наконец, перестал расти, Унц пересчитал работы. Но вывел не одну итоговую цифру, а несколько, снабдив их расчётной степенью достоверности.

— Окончательную потребность корабля в энергоячеках в данный момент назвать нельзя, — сообщил Унц. — Но конфигурация первого цикла уже определена лучше, поэтому неопределённость уменьшилась. Тем не менее, после нач

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.